143014_24139968

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17
http://www.msk.arbitr.ru
О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва Дело № А40-9962/19-88-19 «Б»
02 декабря 2019 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе: судьи Маркова П.А.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Поповой В.О.,
рассмотрев в судебном заседании дело о банкротстве ООО "МРК-Инвест" (ОГРН 1117746965863, ИНН 7706766008),
с участием: представитель Утешева Д.В. Тараборина Е.В. (паспорт, доверенность от 25.09.2019), представитель конкурсного управляющего Ниманов Б.И. (паспорт, доверенность № 1-2019 от 25.11.2019, диплом),

Установил: определением от 25.01.2019 Арбитражного суда города Москвы принято к производству заявление ООО "Мартемьяново" о признании несостоятельным (банкротом) ООО "МРК-Инвест", возбуждено производство по делу. Решением суда от 18.09.2019 должник признан банкротом, в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Филиппов В.Е. Сообщение о признании должника банкротом опубликовано в газете "Коммерсантъ" №177 от 28.09.2019.

В настоящем судебном заседании подлежит рассмотрению заявление конкурсного управляющего ООО "МРК-Инвест" Филиппова В.Е. о привлечении Утешева Дмитрия Владимировича, Прокина Владимира Васильевича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Ответчиками заявлены возражения против удовлетворения заявления по доводам отзывов.

Заслушав мнения лиц, участвующих в деле, изучив материалы дела, представленные сторонами документы, суд приходит к следующим выводам.

Согласно выписке из ЕГРЮЛ ответчики являлись руководителями должника в следующий период:

Утешев Д.В. является участником общества с долей участия 48,15% от уставного капитала, являлся единоличным исполнительным органом должника с 29.11.2011 по настоящее время;

Прокин В.В. является участником общества с долей участия 51,85% от уставного капитала.

Заявитель просит привлечь ответчиков к субсидиарной ответственности по обязательствам должника по основаниям ст. ст. 9, 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», при этом указывает, что руководителями должника совершены действия, приведшие к неплатежеспособности должника, руководителями должника не исполнена обязанность по обращению с заявлением должника, причинены убытки должнику.

Согласно положений ст. 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также ст. 32 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с

особенностями, установленными Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

Федеральным законом от 29.07.2017 г. № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» были внесены изменения, вступающие в силу со дня его официального опубликования (текст Федерального закона от 29.07.2017 г. № 266-ФЗ опубликован на официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) 30.07.2017 г., в «Российской газете» от 04.08.2017 г. № 172, в Собрании законодательства Российской Федерации от 31.07.2017 г. № 31 (часть I) ст. 4815).

В силу п. 3 ст. 4 Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ, рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной ст. 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции, действовавшей до дня вступления в силу Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ), которые поданы с 01.07.2017 г., производится по правилам Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (в редакции Федерального закона от 29.07.2017 № 266-ФЗ).

Порядок введения в действие соответствующих изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» с учетом Информационного письма Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.04.2010 г. № 137 «О некоторых вопросах, связанных с переходными положениями Федерального закона от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» означает нижеследующее.

Правила действия процессуального закона во времени приведены в п. 4 ст. 3 АПК РФ, где закреплено, что «Судопроизводство в арбитражных судах осуществляется в соответствии с федеральными законами, действующими во время разрешения спора, совершения отдельного процессуального действия или исполнения судебного акта».

Между тем, действие норм материального права во времени, подчиняется иным правилам - п. 1 ст. 4 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому «Акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие; действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, прямо предусмотренных законом».

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации придание обратной силы закону - исключительный тип его действия во времени, использование которого относится к прерогативе законодателя; при этом либо в тексте закона содержится специальное указание о таком действии во времени, либо в правовом акте о порядке вступления закона в силу имеется подобная норма; законодатель, реализуя свое исключительное право на придание закону обратной силы, учитывает специфику, регулируемых правом общественных отношений; обратная сила закона применяется преимущественно в отношениях, которые возникают между индивидом и государством в целом, и делается это в интересах индивида (уголовное законодательство, пенсионное законодательство); в отношениях, субъектами которых выступают физические и юридические лица, обратная сила не применяется, ибо интересы одной стороны правоотношения не могут быть принесены в жертву интересам другой, не нарушившей закон (Решение от 01.10.1993 г. № 81-р; определения от 25.01.2007 г. № 37-0-0, от 15.04.2008 г. № 262-0-0, от 20.11.2008 г. № 745-0-0, от 16.07.2009 г. № 691-0-0, от 23.04.2015 г. №821-О и др.).

Данная правовая позиция дополнительно закреплена в Постановлении Конституционного Суда РФ от 15.02.2016 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей

Гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Потоцкого Е.В.».

Поскольку вопросы субсидиарной ответственности - это вопросы отношений между кредиторами и контролирующими должника лицами, основания субсидиарной ответственности, даже если они изложены в виде презумпций, относятся к нормам материального гражданского (частного) права, и к ним не может применяться обратная сила, исходя из того, что каждый участник гражданского оборота должен быть осведомлен об объеме и порядке реализации своих частных прав по отношению к другим участникам оборота с учетом действующего в момент возникновения правоотношений правового регулирования.

Таким образом, применение той или иной редакции статьи 10 Закона о банкротстве в целях регулирования материальных правоотношений зависит от того, когда имели место обстоятельства, являющиеся основанием для привлечения контролирующего лица должника к субсидиарной ответственности.

Следовательно, нормы материального права должны применяться на дату совершения заинтересованными лицами действий, которые, с точки зрения заявителя, служат основанием для их привлечения к субсидиарной ответственности.

Как следует из заявления, конкурсный управляющий указывает, что обстоятельства неплатежеспособности должника возникли за период с 2012 по 2014.

Рассматриваемые действия были совершены до появления в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» главы III.2 (включая положения ст. 61.10 Закона о банкротстве), в период, когда порядок привлечения к субсидиарной ответственности регламентировался ст. 10 Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». По этой причине в рассматриваемом случае следует применять нормы материального права, предусмотренные старой редакцией закона, и новые процессуальные нормы.

В соответствии с положениями ст. 2 и ч. 4 ст. 10 Закона о банкротстве (в предыдущей редакции), контролирующее должника лицо - лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем два года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом (в частности, контролирующим должника лицом могут быть признаны члены ликвидационной комиссии, лицо, которое в силу полномочия, основанного на доверенности, нормативном правовом акте, специального полномочия могло совершать сделки от имени должника, лицо, которое имело право распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, руководитель должника.

Если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом), не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует. Такое лицо также признается невиновным, если оно действовало добросовестно и разумно в интересах должника.

В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Закона о банкротстве руководитель должника или индивидуальный предприниматель обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если:

- удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или

обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;

- органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

- органом, уполномоченным собственником имущества должника -унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

- обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;

- должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества;

- имеется непогашенная в течении более чем трех месяцев по причине недостаточности денежных средств задолженность по выплате выходных пособий, оплате труда и другим причитающимся работнику, бывшему работнику выплатам в размере и в порядке, которые устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством.

Согласно п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве такое заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 названной статьи, в кратчайший срок, но не позднее, чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств.

В силу п. 2 ст. 10 Закона о банкротстве нарушение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 данного закона, влечет за собой субсидиарную ответственность лиц, на которых настоящим Федеральным законом возложена обязанность по принятию решения о подаче заявления должника в арбитражный суд и подаче такого заявления, по обязательствам должника, возникшим после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 и 3 статьи 9 настоящего Федерального закона.

Возможность привлечения лиц, названных в пункте 2 статьи 10 Закона о банкротстве, к субсидиарной ответственности по указанным в данной норме основаниям возникает при наличии совокупности следующих условий: 1) возникновение одного из перечисленных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве обстоятельств; 2) неподача указанными в пункте 2 статьи 10 Закона лицами заявления о банкротстве должника в течение месяца с даты возникновения соответствующего обстоятельства; 3) возникновение обязательств должника, по которым указанные лица привлекаются к субсидиарной ответственности, после истечения срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 9 Закона о банкротстве.

При обращении с требованием о привлечении бывшего руководителя должника к субсидиарной ответственности по долгам предприятия заявитель должен доказать, что своими действиями (указаниями) директор довел должника до банкротства, то есть до состояния, не позволяющего ему удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

Согласно позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 06.11.2012 N 9127/12, ответственность, предусмотренная статьей 10 Закона о банкротстве, является гражданско-правовой, и при ее применении должны учитываться общие положения Глав 25 и 59 Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве.

Таким образом, помимо объективной стороны правонарушения, связанной с нарушением обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд в случаях и в срок, установленный статьей 9 Закона о банкротстве, необходимо установить вину субъекта ответственности. Исходя из общих положений о гражданско-правовой

ответственности для определения размера субсидиарной ответственности, предусмотренной пунктом 2 статьи 10 Закона о банкротстве, также имеет значение и причинно-следственная связь между неподачей в суд заявления о признании должника банкротом и невозможностью удовлетворения требований кредиторов.

В соответствии со статьей 2 Закона о банкротстве под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника, под неплатежеспособностью - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

Как следует из материалов дела, заявителем по делу о банкротстве являлось ООО «Мартемьяновой», требования заявителя были признаны обоснованными, в отношении должника введена процедура наблюдения, требование кредитора включено в реестр требований кредиторов должника.

При этом, требование кредитора было подтверждено вступившим в законную силу решением Арбитражного суд города Москвы А40-38668/15-68-226 от 20.06.2017.

Задолженность должника перед заявителем была основана на договоре подряда №10/1 от 17.04.2013. Уведомление о расторжении договора было получено должником 26.12.2014, что подтверждается сведениями о доставке (почтовый идентификатор 10938681002082), размещенными на официальном сайте Почты России http://www.russianpost.ru.

В соответствии с п. 3 ст. 450 ГК РФ в случае одностороннего отказа от исполнения договора полностью или частично, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон, договор считается соответственно расторгнутым или измененным.

Таким образом, договор расторгнут с 26.12.2014.

Сумма задолженности, которая сформировалась на 26.12.2014 и в последующем была признана судебным актом составила 23.887.245,82 рублей, неустойка в сумме 11.869.121,55 рублей, убытки в сумме 6.931.295,80 рублей.

При этом, согласно данным бухгалтерской отчётности, последним отчётным годом должника стал 2014 год, бухгалтерские формы за 2015, 2016, 2017 не найдены в Росстате.

Активы должника на конец 2014 составляли 53 645 тыс.руб.

Требование кредитора ООО «Мартемьяново» составляло сумму 43.541.634,20 рублей.

При этом, в 2014 к должнику были предъявлены иные исковые требования контрагентов, которые в дальнейшем судами были удовлетворены.

Первое исковое заявление к должнику было подано 17.06.2014 ООО «ТрансСити» на сумму о взыскании задолженности в размере 587.600 рублей, неустойки в размере 21.388,64 рублей, расходов на оплату услуг представителя в размере 30.000 рублей. В решении Арбитражного суда города Москвы по делу А40-90589/2014 от 01.09.2014 судом установлено, что в связи с неисполнением ответчиком обязательств по оплате товара в установленный договором срок, истцом заявлено о взыскании с ответчика согласно п. 5.2 договора неустойки в размере 0,02 % от суммы, подлежащей оплате за каждый день просрочки, но не более 10 % от такой суммы. Согласно представленному расчету истца размер неустойки за период с 30.09.2013 по 31.03.2014 составил 21.388,64 рублей.

Таким образом, уже на 30.09.2013 у должника существовал долг в размере более 300 тыс. руб.

Таким образом, начиная с декабря 2013, финансовое положение должника находилось в неудовлетворительном состоянии. Кроме того, согласно требований налогового органа в начале 2014 должник прекратил уплату обязательных платежей.

Учитывая изложенное, следует вывод о том, что должник с 01.10.2013 утратил платёжеспособность. Данное утверждение не опровергнуто контролирующими лицами,

более того, требования уполномоченного органа был предъявлены именно за данный период, что следует из постановления Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2019 по настоящему делу по рассмотрению требования ИФНС России № 6 по г. Москве.

В связи с утратой платежеспособности уже во 2 квартале 2014 должник не смог исполнять своих обязательств. За период 4 квартала 2013 и позже должнику были начислены пени за неисполнение обязательств.

В июне - июле 2014 кредиторы должника подали заявления о взыскании денежных средств у ООО «МРК-Инвест».

Таким образом, заявление о признании должника несостоятельным (банкротом) должно было быть направлено в арбитражный суд - не позднее 01.10.2013.

Однако в нарушение требования п. 2 ст. 9 Закона о банкротстве контролирующими должника лицами, заявление о признании должника банкротом в арбитражный суд не было направлено. Доказательства, свидетельствующие о наличии у должника денежных средств в размере, достаточном для исполнения долговых обязательств, в материалах дела отсутствуют.

Согласно разъяснениям п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" при неисполнении руководителем должника, ликвидационной комиссией в установленный срок обязанности по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве решение об обращении в суд с таким заявлением должно быть принято органом управления, к компетенции которого отнесено разрешение вопроса о ликвидации должника (пункт 3.1 статьи 9 Закона о банкротстве).

При таких обстоятельствах, факт неисполнения обязанности контролирующими должника лицами по своевременному инициированию процедуры банкротства доказан материалами дела.

Своевременная подача заявления контролирующими должника лицами предотвратила бы образование задолженности в указанном размере и помогла бы избежать сумму санкций (проценты, пени, штрафы, госпошлины), начисленных на неуплаченные суммы основного долга после появления у должника признаков неплатежеспособности и истечения срока для обращения в связи с ними в суд с заявлением о банкротстве (Определение ВС РФ по делу №302-ЭС15-2869 от 24.04.2015). При своевременном инициировании банкротства кредиторы могли бы рассчитывать на большее удовлетворение своих требований.

Неисполнение руководителем должника обязанности по обращению в арбитражный суд с заявлением должника в нарушение п.3.1 ст.9 Закона о банкротстве контролирующим должник лицом является основанием для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности.

Согласно пункту 4 статьи 10 Закона о банкротстве, если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам. Пока не доказано иное, предполагается, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, в частности, в случае, если вред имущественным правам кредиторов причинен в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника, включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 названного Федерального закона.

Презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. При этом

следует учитывать, что значительно влияют на деятельность должника, например, сделки, отвечающие критериям крупных сделок (статья 78 Закона об акционерных обществах, статья 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и т.д.). Рассматривая вопрос о том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону, а также сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносивших ему ранее весомый доход.

Под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством (пункт 16 постановления Пленума от 21.12.2017 № 53).

Контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого должник признан несостоятельным (банкротом), не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в признании должника несостоятельным (банкротом) отсутствует.

Контролирующее должника лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в случае, когда его действия (бездействие), повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов (пункт 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 18.09.2019 на руководителя ООО «МРК-ИНВЕСТ» была возложена обязанность передать конкурсному управляющему в трехдневный срок с момента его утверждения бухгалтерскую и иную документацию, печати и штампы, материальные и иные ценности должника. Однако руководителем должника документы, касающиеся деятельности должника, в том числе документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, конкурсному управляющему должника так и не передала.

Указанное бездействие со стороны контролирующих должника лиц затруднило проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, формирование конкурсной массы и удовлетворения требований кредиторов. Так, согласно данных последней бухгалтерской отчетности, представленной ООО «МРК-ИНВЕСТ» в налоговый орган за 2014 г., размер активов должника составлял 53 645 ООО руб.

Однако указанные активы руководителем должника конкурсному управляющему не передавались. В соответствии с положениями подпунктов 2, 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию

об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего

существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы;

документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены.

При этом привлечение к имущественной ответственности предполагает установление противоправности, а также причинно-следственной связи между действиями (бездействием) лица, привлекаемого к такой ответственности, и наступившими последствиями.

В силу части 1 статьи 6 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» ответственность за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций несут руководители организаций.

Руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему (абзац 2 пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве).

Неукоснительное исполнение руководителем должника, признанного банкротом, указанной обязанности призвано в полной мере обеспечить реализацию мероприятий в ходе конкурсного производства с целью формирования конкурсной массы и расчётов с кредиторами.

При этом в ведение конкурсного управляющего подлежит передаче, как само имущество должника, так и правоустанавливающие документы, а также документы бухгалтерского учёта и отчётности, содержащие информацию о совокупности хозяйственных операций, совершенных должником за весь период его существования.

В случае уклонения от указанной обязанности руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (абзац 3 пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве).

Согласно пункту 2 статьи 126 Закона о банкротстве руководитель должника в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязан обеспечить передачу материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

Как разъяснено в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», применяя при разрешении споров о привлечении к субсидиарной ответственности презумпции, связанные с не передачей, сокрытием, утратой или искажением документации (подпункты 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве), необходимо учитывать следующее.

Заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие документации (отсутствие в ней полной информации или наличие в документации искаженных сведений) повлияло на проведение процедур банкротства.

Привлекаемое к ответственности лицо вправе опровергнуть названные презумпции, доказав, что недостатки представленной управляющему документации не привели к существенному затруднению проведения процедур банкротства, либо доказав отсутствие вины в не передаче, ненадлежащем хранении документации, в частности, подтвердив, что им приняты все необходимые меры для исполнения

обязанностей по ведению, хранению и передаче документации при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась.

Под существенным затруднением проведения процедур банкротства понимается в том числе невозможность выявления всего круга лиц, контролирующих должника, его основных контрагентов, а также:

невозможность определения основных активов должника и их идентификации; невозможность выявления совершенных в период подозрительности сделок и их условий, не позволившая проанализировать данные сделки и рассмотреть вопрос о необходимости их оспаривания в целях пополнения конкурсной массы;

невозможность установления содержания принятых органами должника решений, исключившая проведение анализа этих решений на предмет причинения ими вреда должнику и кредиторам и потенциальную возможность взыскания убытков с лиц, являющихся членами данных органов.

Контролирующие лица Должника, в том числе генеральный директор не предоставили сведений о местонахождении активов балансовой стоимостью 53 645 ООО руб., не предоставили учредительные и уставные документы, документы о сделках и хозяйственной деятельности, что привело к утрате активов и невозможности формирования конкурсной массы.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 21.11.1996 N 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» ответственность за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций несут руководители организаций. Руководители организаций могут в зависимости от объема учетной работы, в том числе, вести бухгалтерский учет лично. В соответствии со ст. 6 Федерального закона от 06.12.2011 N 402- «О бухгалтерском учете» экономический субъект обязан вести бухгалтерский учет в соответствии с данным законом, если иное не установлено данным Федеральным законом. Бухгалтерский учет ведется непрерывно с даты государственной регистрации до даты прекращения деятельности в результате реорганизации или ликвидации.

Руководителем должника указанная обязанность не исполнена, первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета и бухгалтерскую отчетность конкурсному управляющему не предоставлены. Отсутствие указанных документов не позволило конкурному управляющему в полном объеме сформировать конкурсную массу, выявить источники для формирования конкурсной массы для погашения требований конкурсных кредиторов в деле о несостоятельности (банкротстве)», в связи с чем требования кредиторов остались не удовлетворенными.

Вместе с тем, согласно выписки по счету №40710700000001548 в банке ООО КБ «Пульс Столицы» в период с 01.10.2013 по 30.09.2014 должником были сделаны переводы на общую сумму 19.665.637,06 рублей в адрес ООО «Румэкс», ООО «ПромТехИнтер», ООО «Олимп», ООО «НАВИГАТОР», обладающих признаками «фирм-однодневок» и исключенных из ЕГРЮЛ на основании п. 2 ст. 21.1 ФЗ от 08.08.2001 №129-ФЗ.

Таким образом, в результате действий должника в лице его контролирующих лиц по перечислению денежных средств в адрес организаций, исключенных из ЕГРЮЛ, произведен вывод оборотных активов должника на сумму 19.665.637,06 рублей.

При этом, согласно анализу временного управляющего относительно сделок общества, сделан вывод о безвозмездности совершенных банковских перечислений.

Кроме того, контролирующими должника лицами произведена утрата основных активов должника в размере 53.645 тыс. руб.

Вместе с тем, согласно данным отчетности общества за 2013 выручка должника составила 77.723 тыс.руб., которая состояла из перечислений от заявителя по делу о банкротстве – ООО «Мартемьяново» на основании договора подряда №10/1 от 17.04.2013.

Полученные от ООО «Мартемьяново» денежные средства в общем размере 51.834.053 рублей должник перевел на счета фирм-однодневок ООО «Румэкс», ООО «ПромТехИнтер», ООО «Олимп», ООО «НАВИГАТОР», ООО «ЗИКСтрой» (реорганизовано в ООО «Тимбер»), ООО «АргоТрейд», ООО «Труба-Пласт», ООО «СК «Палладина», которые были ликвидированы уполномоченным органом. При этом, доказательства в обоснование совершенных перечислений ответчиками в материалы дела не представлены.

Таким образом, в результате совершения контролирующими должника лицами действий по перечислению денежных средств в отсутствие встречного исполнения со стороны контрагентов и в нарушение очередности удовлетворения требований кредиторов отвечает признакам недействительной сделок по основаниям ст. ст. 61.2, 61.3 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Пунктом 1 ст. 61.13 Закона о банкротстве предусмотрено, что в случае нарушения руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника - унитарного предприятия, членами органов управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором) или иными контролирующими должника лицами, гражданином-должником положений настоящего Федерального закона указанные лица обязаны возместить убытки, причиненные в результате такого нарушения.

В результате совершения безвозмездных сделок по перечислению денежных средств в общем размере 51.834.053 рублей ликвидированным обществам контролирующими должника лицами причинен реальный ущерб имущественным правам кредиторов в сумме совершенных перечислений.

Имущество должника в виде основных активов на суму 53 645 тыс. руб., указанное в бухгалтерском балансе на конец 2014, конкурсному управляющему не передано, ответчиками не представлены доказательства о судьбе данного имущества, а также предпринятых им мер по его сохранности.

В результате отсутствия всей необходимой документации должника, существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы. Кроме того, не совершение действий по надлежащему хранению и дальнейшему розыску имущества общества, за счет которого могла быть сформирована конкурсная масса и удовлетворены требования кредиторов, указывает не недобросовестное поведение ответчиками обязанности по руководству общества, причинение имущественного вреда кредиторам должника.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определении № 1361-О-О от 20.10.2011 года, само по себе оспариваемое положение пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве, корреспондирующее нормам об ответственности руководителя за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций, организацию хранения учетных документов, регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности (пункт 1 статьи 6, пункт 3 статьи 17 ФЗ «О бухгалтерском учете»), с учетом обязанности руководителя должника в установленных случаях предоставить арбитражному управляющему бухгалтерскую документацию должника (пункт 3.2 статьи 64, пункт 2 статьи 126 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), направлено на обеспечение надлежащего исполнения руководителем общества указанных обязанностей, защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Ответственность, установленная пунктом 5 статьи 10 Закона о банкротстве, направлена на защиту прав и законных интересов участников деле о банкротстве через реализацию возможности сформировать конкурсную массу должника, в том числе путем предъявления к третьим лицам исков о взыскании долга, исполнении обязательств, возврате имущества должника из чужого незаконного владения и оспаривания сделок должника.

Данная ответственность является гражданско- правовой, и при ее применении должны учитываться общие положения глав 25 и 59 ГК РФ об ответственности за

нарушения обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве. Помимо объективной стороны правонарушения, связанной с установлением факта неисполнения обязательства по передаче документации либо отсутствия в ней соответствующей информации, необходимо установить вину субъекта ответственности, исходя из того, приняло ли это лицо все меры для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации, при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота (пункт 1 статьи 401 ГК РФ).

Поскольку наличие документов бухгалтерского учета и (или) отчетности у руководителя должника предполагается и является обязательным требованием закона, то бремя доказывания отсутствия вины, добросовестности и разумности действий контролирующих должника лиц возлагается на этих лиц, поскольку причинение ими вреда должнику и его кредиторам презюмируется. Конкурсный управляющий не обязан доказывать их вину как в силу общих принципов гражданско-правовой ответственности (пункт 2 статьи 401, пункт 2статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации), так и специальных положений законодательства о банкротстве (абзац седьмой пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве).

Не передача ответчиком бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему является самостоятельным основанием для привлечения его к субсидиарной ответственности.

Согласно п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

В результате действий (бездействий) контролирующих должника лиц, у должника образовался признак неплатежеспособности и недостаточности имущества, ответчиками доказательства отсутствия вины в дело не представлены, в связи с чем, ответчики подлежат привлечению к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

В соответствии с п. 11 ст.61.11 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

В настоящее время конкурсным управляющим проводится работа по выявлению и реализации имущества должника. Конкурсная масса еще не сформирована.

В соответствии с п.7 ст.61.16 Закона о банкротстве если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 настоящего Федерального закона, невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения

этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

Таким образом, рассмотрение вопроса об установлении размера субсидиарной ответственности подлежит приостановлению до окончания расчетов с кредиторами.

Пунктом 8 ст. 61.11 Закона о банкротстве установлено, что если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия нескольких контролирующих должника лиц, такие лица несут субсидиарную ответственность солидарно.

Учитывая изложенное и руководствуясь ст. ст. 32, 142, 61.10, 61.11, 61.12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. ст. 65, 110, 112, 156, 167-170, 176, 223 АПК РФ, Арбитражный суд города Москвы

О П Р Е Д Е Л И Л:

Привлечь Утешева Дмитрия Владимировича, Прокина Владимира Васильевича солидарно к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО "МРК-Инвест".

Приостановить рассмотрение вопроса об установлении размера субсидиарной ответственности до окончания расчетов с кредиторами.

Определение может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции (Девятый арбитражный апелляционный суд) в десятидневный срок.

Судья П.А.Марков

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного департамента
Дата 26.03.2019 17:18:35
Кому выдана Марков Павел Алевтинович